

В Коллегии по уголовным делам
Верховного суда РСФСР
от законного представителя
Аришкин В.В. - Аришкин И.В.
на определение коллегии по уголовным
делам Томского областного суда
от 10.06.82 г.

Ч А С Т Н А Я   Ч Л О Б Б А

Мой муж Аришкин Виктор Васильевич определенная коллегия по
уголовным делам Томского областного суда от 10.06.82 г. признан
невиновным и направлен на принудительное лечение в психиатриче-
скую больницу специального типа.

Не оспаривая доказанности противоправных деяний, совершенных
мужем, считаю обоснованными и законными направление моего мужа
на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального
типа:

1. Противоправные деяния моего мужа, подпадают под признаки
преступления, предусмотренного ст. 130 УК РСФСР, т.е. на основе
ст. 7 УК РСФСР не может рассматриваться как представляющее
повышенную общественную опасность.

В соответствии с требованием ст. 51 УК РСФСР "помощником в пси-
хиатрическую больницу специального типа может быть назначено су-
дом в отношении лица свободное от, представляющее по своему психо-
логическому состоянию и характеру совершенного им общественно опасное
деяние особой опасности для общества", следовательно, одно из
оснований для направления мужа на принудительное лечение в пси-
хиатрическую больницу специального типа полностью отсутствует, т.е.
деяния мужа не представляют даже повышенной общественной опас-
ности.

Кроме того, суд не принял во внимание, что муж только дважды
передавал произведения, содержащие измышления, порочащие совет-
ский государственный общественный строй, т.е. его общественный
труд не может содержать "заведомо ложные измышления", ибо это
произведение самого человека. Это обстоятельство существенно
снижает общественную опасность деяния моего мужа.

2. По характеру своего заочного заочного и по своему психическому
состоянию мой муж также не представляет "особой опасности для
общества". В точном возрасте лет мой муж занимается общественно
полезным трудом. Как следует из характеристик за период его ра-
боты с 1974 года по день ареста Аришкин В.В. никогда и ни при ка-
ких обстоятельствах не позволил себе поумажительно отнестись о
советском государству и общественный строй, не распространял
в коллективе прокламации, содержащие заис. ложные измышления,
порочащие советский государственный и общественный строй. Это
обстоятельство подтверждается также и данными характеристики с
места заключения. Ковалевский А.В., которому мой муж передавал
фотокопии журнала "Восток Русского Арктического движения"

применяется как обвиняемый по ст. 130 УК РСФСР. Что же касается
назначенный муж фотокопии книги Зильберова "Коллунки как реали-
ность" и передачи одной копии Ковалевскому, то следует учесть,
что данная книга была получена от обвиняемого Ковалевского и фо-
токопии книги была отпечатана и передана последнему по его же
просьбе, т.е. ни одному человеку, во вредному соответств. им.

взглядов по делу в световидимости не передал. Передачу "Труда", ввиду своего психического состояния, обвиняемый по ст. 101 УК РСФСР Лобановскому и Кондрату, находясь в больнице по болезни по выписке из ЛОТБ.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Новикова, Смирнов, Александров, Мадина, законный представитель Аршиновича В.В. - Аршинович В.В., Аршинович Г.В. показали, что Лобановский был заключен в больницу, спавший, несколько времени, иногда не сообщал себе о болезни и взглядах. Об этом частично свидетельствует заключение эксперта Шульга В.И., появившемся в судебном заседании, что у Лобановского с ранены все виды ориентировки, что у него отсутствуют бред и галлюцинации /т.3 л.д. 35/, по характеру ему присущим в закнут /т.3 л.д. 35 оборот/, что на основании в больнице не тяготеет и единственная претензия была связана с тем, что в больнице не давали читать труды Ленина В.И. /т.3 л.д. 36/, диагноз "простая форма шизофрении" /т.3 л.д. 37 оборот.

А также, что именно это время заимствованы сведения Шульга В.И. соответствует действительности, т.е. вторая часть показаний Шульга В.И. в судебном заседании не является в полном произвольном и вымышленным. А что не случайно, т.е. эксперт в судебном заседании не был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в то время как все допрошенные свидетели и законный представитель были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Показания эксперта в суде противоречат акту стационарного обследования и совпадают с тем как в выводах о направлении на принудительное лечение в психиатрической больнице специальной формы т.н. Но экспертная комиссия по одной из причин от того, что истинность буржуазных идей Лобановского "против политики государства, отсутствие критики к ним обуславливают особую социальную опасность Аршиновича", а также от комиссии Шульга В.И., дававшая заключение в суде, - из того, что Лобановский может совершить побег.

И то и другое основания для признания необходимости принудительного лечения в психиатрической больнице специальной формы

неосостоятельны. Первое неосостоятельно потому, что неослабевающее Лобановский с политическим государством в силу его болезненного состояния вырвется в больницу читать все, что он хочет и в неослабевающем ограниченном количестве граждан, заведомо выйдя за границу.

Объективно необходимость принудительного состояния Лобановского вытекает из де факто, на предмета факта Лобановский общественную опасность /ст. 7 УК РСФСР/

второе - неосостоятельно потому, что о склонности к побегу нет ни одного слова в акте обследования, кроме того, человек, с тяготами жизни способен пробыть в больнице, безусловно не является склонным к побегу.

Следовательно в акте и заключении эксперта Шульга В.И. в суде необходимость в Лобановском Лобановский, затронувшая работу медперсонала отделения, противоречат даже утверждениям самого акта и мнению эксперта в судебном заседании о закнутости Лобановского, его осторожности, со злостью все ориентировкой, с Лобановским уже о том, что факты, приведенные в заключении, противоречат все материалы дела и показания Лобановского без исключения свидетелей, допрошенных в суде. Следует обратить внимание, что, находясь на свободе, мой Лобановский не проявляет такой общественной и политической

свое мнение, как это он якобы делал в стационаре психиатрической больницы, помешан, как указано в акте цел. экспертизы.

При наличии таких противоречий суд обязан был критически отнестись и заключить экспертизу комиссией и заключить эксперта в суде.

3. Представителем мужа меня признали после отъезда судебного заседания. При этом мне не было разъяснено мое право законного представителя на ознакомление с материалами дела, в связи с чем и вынуждена была ознакомиться делом после вынесения определения. Однако,

председательствующий в судебном заседании Балвод А.И. отказался предоставить мне возможность в полном объеме ознакомиться с материалами дела. Отказ был сделан в устной форме в присутствии гражданки Мадной П. . Адвокату Кордулову П.В. судья Балводом А.И. было отказано в свидании с мужем на том основании, что мой муж признан невменяемым. В связи с этим адвокат Кордулович П.В. вынужден был осуществить зачитку моего мужа, не имея законного представителя о подзащитном и его психическом состоянии.

С учетом доводов, изложенных в п.п. 1 и 2 жалобы проку пересмотреть определение коллегий по уголовным делам Томского областного суда о направлении моего мужа на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа и направить его на лечение в психиатрическую больницу общего типа.

Законный представитель Артемовича В.В.

/ Артемович Н.Ф. /

О дне слушания дела проку известить меня по адресу:

г. Томск - 55, проспект Академический, дом 11,
кв. 33, Артемович Надежде Федоровне.